

Начала системно-диалектической проблематизации диалога

Т.А. Леценко

*Федеральный научно-исследовательский социологический центр
РАН, Москва, Россия*

Аннотация

В статье представлен результат начального этапа системно-диалектической проблематизации диалога. Целью этого исследования определено обоснование трансдисциплинарной теоретико-познавательной модели диалога. В работе ставится проблема переосмысления концептуального каркаса диалога и атрибуции его особенных форм, обусловленных включением искусственного интеллекта в коммуникативную архитектуру посткультуры. Основное внимание уделено вопросу состоятельности философских идей о диалоге и его познании для исследования его сущности и существования в динамике технологически обновляемой интересубъективности. На основе сопоставления концепций М. Бубера, М.М. Бахтина, В.С. Библера, Ю.М. Лотмана, Н. Лумана, Ю. Хабермаса и других исследователей намечен контур области непроблематизированного в философских интерпретациях диалога и коммуникации. Высказана гипотеза, что диалог может быть понят в качестве постнеклассической универсалии особого свойства. Обоснована целесообразность применения системного подхода и диалектического метода для проблематизации диалога в трех аспектах: эпистемологическом, гносеологическом и методологическом. Определены предметно значимые для анализа диалога категории и понятия. Показаны трансформации диалога в диалоговые системы, субъекта – в диалогового агента, смыслоконституирования – в смыслоконструирование. Постулируется изменение качества диалога в искусственно интеллектуальной коммуникации медиареальности. Выявляется, что осмысление этих процессов в философском и научном знании о диалоге формирует новую познавательную ситуацию, область проблематизируемого. Это требует сильной версии теоретической и методологической проблематизации на основе системно-диалектического подхода, которая позволит производить рефлекссию относительно содержания знания о диалоге и методологии его познания, а также относительно самого диалога, который перестает быть феноменом сугубо человеческой коммуникации.

Ключевые слова: диалог, диалектика, системный подход, проблематизация, смыслопорождение, коммуникация, интересубъективность, коммуникативная архитектоника, посткультура.

Лещенко Татьяна Анатольевна – кандидат социологических наук, доцент научно-образовательного центра Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук.

tatvy@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0003-2406-6621>

Для цитирования: Лещенко Т.А. Начала системно-диалектической проблематизации диалога // Философские науки. 2024. Т. 67. № 2. С. 46–64. DOI: 10.30727/0235-1188-2024-67-2-46-64

Prolegomena to the Systemic-Dialectical Problematization of Dialogue

T.A. Leshchenko

*Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy
of Sciences, Moscow, Russia*

Abstract

The article presents the results of the initial stage of a systemic-dialectical problematization of dialogue. The study aims to establish a transdisciplinary theoretical and cognitive model of dialogue. The research addresses the problem of rethinking the conceptual framework of dialogue and the attribution of its special forms due to the inclusion of artificial intelligence in the communicative architectonics of post-culture. The primary focus is on the applicability of philosophical ideas about dialogue and its epistemology in exploring the essence and existence of dialogue within the context of technologically updated intersubjectivity. By juxtaposing the concepts of M. Buber, M.M. Bakhtin, V.S. Bibler, J. Lotman, N. Luhmann, J. Habermas, and other scholars, the article outlines the contours of areas that have not yet been problematized in philosophical interpretations of dialogue and communication. A hypothesis is proposed that dialogue may be conceptualized as a post-non-classical universal of a distinct nature. The research substantiates the efficacy of employing a systemic approach and dialectical methodology for the problematization of dialogue in epistemological and methodological aspects. The study identifies categories and concepts germane to dialogue analysis. It elucidates the transformations of dialogue into dialogue systems, the subject into a dialogue agent, and meaning-constitution into meaning-construction. Furthermore, the research posits

a qualitative shift in dialogue within the context of artificially intelligent communication in media reality. It reveals that the comprehension of these processes in philosophical and scientific knowledge about dialogue creates a new epistemological situation that can be problematized. This, in turn, necessitates a robust theoretical and methodological problematization grounded in a systemic-dialectical approach, facilitating reflection on both the content of dialogue-related knowledge and its research methodology, as well as on dialogue itself, which ceases to be a phenomenon of purely human communication.

Keywords: dialogue, dialectics, systemic approach, problematization, meaning generation, communication, intersubjectivity, communicative architectonics, post-culture.

Tatiana A. Leshchenko – Ph.D. in Sociology, Associate Professor of the Scientific and Educational Center, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences.

tatvy@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0003-2406-6621>

For citation: Leshchenko T.A. (2024) Prolegomena to the Systemic-Dialectical Problematization of Dialogue. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. Vol. 67, no. 2, pp. 46–64.

DOI: 10.30727/0235-1188-2024-67-2-46-64

Введение

Проблемный замысел статьи вызван сложностью выявления и определения типического в современных формах диалога, опосредованных коммуникацией с включением технологий искусственного интеллекта. Смыслоформы искусственно сгенерированных семантических полей систематически включают в эксклюзивное человеческое диалоговое взаимодействие. Это изменяет структуру диалога, а следовательно, требует переосмысления его эпистемологических оснований.

Динамика технологически обновляемой интерсубъективности, изначально основанной на диалогической коммуникации, является предметно значимой для целого ряда исследовательских подходов и наук. Дискуссии о сущности подлинного диалога, его эталонного инварианта, механизма его коммуникативной структуризации систематически воспроизводятся в проблемном поле постнеклассической рациональности [Степин 2019]. Такая ситуация предопределяет необходимость проблематизации научного знания о диалоге и возникающих в действительности форм диа-

лога, поиск его трансдисциплинарной теоретико-познавательной модели, не ограниченной предметными рамками.

Проблематика, обусловленная *искусственно интеллектуальным* насыщением коммуникативного пространства и появлением в нем многообразных форм диалогического взаимодействия столь же многообразных (квази)субъектов, порождает ряд исследовательских вопросов. В многомерной конфигурации *смыслоконституирующих* и *смыслоконструирующих* дискурсов интерсубъективности диалог все еще возможен, даже если в качестве одной из его сторон выступает объект искусственного происхождения – «техносубъект» [Игнатъев 2021]. Но *какой* это диалог? Если диалоговое взаимодействие, акт схватывания смысла, подхватывания мысли другого [Мерло-Понти 1999], совместное *живое* смыслопорождение все чаще замещается *неживым* оперированием смыслами, в какой мере такой интерфейс сохраняет качество диалога? Не становится ли в этом случае диалогическая обращенность к разуму другого [Библер 1991] превращенной формой диалога? Таким вопрошанием задается предметная рамка представленного размышления о том, насколько предложенное философией понимание диалога необходимо и достаточно для переосмысления его сущности и существования в XXI веке и *каким* является диалог в условиях созданной человеком посткультуры. Эти исследовательские вопросы, в свою очередь, определяют системно-диалектическую проблематизацию средством «пересборки» концептуального каркаса диалога.

Эпистемологический аспект такой проблематизации связан с выявлением проблемных областей в неклассическом и постнеклассическом философском знании о диалоге. Теоретизирование в этой перспективе предваряет обоснование интегральной объяснительной модели диалоговых вариаций постпостмодерна на основе системно-диалектической синхронизации существующих подходов к исследованию диалога. Гносеологический ракурс нацелен на выяснение вопроса о соотношении знания и действительности. Он аргументирован прежде всего поиском типического в возникших и потенциально возможных трансформациях диалога. Методологическая проблематизация диалога философски суть обоснование его в качестве трансдисциплинарной категории, постнеклассической *универсалии особого свойства*. На общенаучном уровне методологическая состоятельность этой категории мотивирована выявлением сущности диалога, его инвариантной

структуры, свойств, закономерностей существования и развития, т.е. экспликацией того категориального континуума, который на конкретном научном уровне проявляется исследовательскими конструктами. В методологическом смысле диалог может быть понят как «концепт-медиатор» [Розов 2017], «методологическая “середина”» [Давыдов 2020].

Значимыми для понимания диалога в качестве философской и методологической категории в данном случае определены концепции М. Бубера, А.Ф. Лосева, М.М. Бахтина, В.С. Библера, Ю.М. Лотмана, Н. Лумана и Ю. Хабермаса. В той или иной мере эти мыслители в своих рассуждениях о диалоге постулировали или ставили под сомнение его диалектичность, системность, целостность, что послужило отправной точкой для размышлений автора. Иные ракурсы в понимании диалога не являются препятствием для системно-диалектической проблематизации, но их выбор в рамках статьи ограничен.

Философские штудии о диалоге

Развитие концептуальных подходов к проблематике диалога, начиная со второй половины XIX века, получило продолжение в разных направлениях философии и во многих научных теориях, для которых категория диалога стала принципиальной. Движение философской мысли в этом русле привело к становлению философии диалога, не лишенной внутренних противоречий [Сокулер 2008]. Систематическая востребованность подлинного диалога, устремленного к взаимопониманию, в XX–XXI веках породила столь же систематическое воспроизведение версий и интерпретаций теории диалога, неравнозначных по существу и дисциплинарному масштабу [Мотрошилова 2017]. С появлением искусственно интеллектуальных форм субъект-объектных и технологически структурированных объект-объектных диалоговых систем, «объектных подструктур» [Степин 2011, 105], возникла необходимость системного теоретического объяснения этих параллельных бытийных пространств. Наука занимается такими вопросами особенно активно на междисциплинарном уровне. В философии усложнение реальности проявилось не только в развитии диалогических учений, но и в возникновении интегральных предметных областей на основе синтеза «разных» философий и наук. Философская лингвистика, когнитивная философия, философия сознания, медиафилософия, философия информации

и искусственного интеллекта, нейрофилософия и др., – все эти ответвления затрагивают вопросы диалоговой коммуникации и *обыкскуствляющейся* реальности.

Прежде чем перейти к конкретизации теоретико-познавательных интерпретаций диалога, укажем на несколько значимых классических «прекурсоров». В философии Сократа и Платона диалог понимается как метод поиска истины, универсальный способ развития мышления посредством двустороннего обдумывания, обсуждения. Диалог и диалектика для этих мыслителей есть целокупность, содержащая в себе движение противоположностей к смыслопорождению. Продолжение древнегреческой линии находим у И. Канта: «Когда один человек хочет получить ответ от разума другого, то это может произойти лишь в виде диалога...» [Кант 2007, 490]. Диалектическое понимание Платоном единого, рождающегося в диалоге, и затем – идеи как всеобщности, у Г.В.Ф. Гегеля наделено свойством обращенности идеи ко всем созерцающим: «Любое произведение искусства представляет собой диалог с каждым стоящим перед ним человеком» [Гегель 1968, 298]. О понимании Гегелем всеобщности как достижения истины в «...активном “диалоге”, в этой исторической “диалектике”...» писал А.В. Кожев в «Тирании и мудрости» [Кожев 2007, 371]. Свойство диалога приводить к согласованному пониманию сохранило значимость и в дальнейшем его осмыслении, в т.ч. методологическом анализе: «...”понимание” выражает движение смыслов, достижение тождественности смыслов, раскрытие смысла...» [Мясникова, Кузнецова 1986, 84].

В свете системно-диалектической проблематизации очертим точнее контур основоположений диалога, определенного классической европейской философией диалектическим *движением мысли к первоначалу*. Эта задача статьи состоит в предметно зауженной «ревизии» последующих неклассических пониманий диалога, их существующих сопоставлений и наиболее интересных, с нашей точки зрения, постнеклассических интерпретаций.

Диалогический подход М.М. Бахтина, в котором прослеживается влияние Канта и его рецепции Г. Когеном, а также М. Бубера и известного «круга» бахтинских единомышленников (и не только), развивался на протяжении всего его творчества, охватывая смежные дисциплинарные области. Выделим теоретически существенные моменты. Анализируя диалогичность произведений Ф.М. Достоевского, Бахтин делает важное обобщение:

«...диалогические отношения – явление гораздо более широкое, чем отношения между репликами композиционно выраженного диалога, это – почти универсальное явление, пронизывающее всю человеческую речь и все отношения и проявления человеческой жизни, вообще все, что имеет смысл и значение» [Бахтин 2002а, 51]. В рассуждении о методологии гуманитарных наук под диалогичностью Бахтин понимает активность познающего и активность открывающегося, сложную диалектику «внешнего и внутреннего» [Бахтин 1997а, 7] и выводит из этого «диалогичность понимания» [Бахтин 1997а, 9]. Различие между диалогичностью и диалогом он, размышляя о проблеме речевых жанров, обозначает так: «Диалог обнимает <...> высказывания по крайней мере двух субъектов, но связанных между собой диалогическими отношениями, знающих друг о друге, отвечающих друг другу, и эта связь (отношение друг к другу) отражается в каждой реплике диалога...» [Бахтин 1997б, 209]. Констатация диалога формой проявления диалогичности как свойства в данном случае является ключевой.

В работах Бахтина 60–70-х годов XX века содержатся важные замечания о соотношении диалектики и диалога. Развивая идею диалогического движения понимания, он пишет: «Диалектика родилась из диалога, чтобы снова вернуться к диалогу на высшем уровне (диалогу личностей)» [Бахтин 2002б, 424]. Далее Бахтин детализирует процесс этого рождения: «Диалог и диалектика. В диалоге снимаются голоса <...>, снимаются интонации <...>, из живых слов и реплик вылушиваются абстрактные понятия и суждения, все втискивается в одно абстрактное сознание – и так получается диалектика» [Бахтин 2002б, 430]. Бахтин указывает на диалектическое единство идеи и слова [Бахтин 2002а, 99–100] и в то же время противопоставляет диалектику и диалог по аналогии с противопоставлением нейтрализации и амбивалентности. Разъяснение этих противоположений представлено в комментариях Л.А. Гоготишвили (они значимы для понимания идей Бахтина, сохранившихся в его рукописном наследии): «Двуголосое слово [у Бахтина] не нейтрализующее, а амбивалентное целое» [Гоготишвили 2002, 570]. Это существенно для понимания бахтинских гносеологических категорий, которые Гоготишвили называет «“именами” для разных типов диалогических отношений между личностями», составляющими, «по М.М.Б., конечную цель гуманитарного познания»

[Гоготишвили 1997а, 394]. Дополним эти уточнения еще одним: «понимание создает, по М.М.Б., не два разобщенных мира и не общий один, снимающий всякое различие между говорящим и понимающим, а новый третий мир» [Гоготишвили 1997б, 564]. Это и есть подлинно intersубъективное смыслопорождение в диалогической коммуникации.

Такой «новый третий мир» видится той сферой, которую М. Бубер назвал «между», понимая под этим «объект всеобщего опыта» [Бубер 1995, 22], а Э. Гуссерль обосновал в качестве конституированной intersубъективности, «...отдельные субъекты которой оснащены системами конституирования, соответствующими друг другу и согласующимися друг с другом» [Гуссерль 2010, 139]. С гуссерлианским конституированием объективного мира, предполагающим гармоничное сосуществование субъектов, перекликается библеровская (и бахтинская, памятуя его постулат о слышимости индивидуального в двуголосии) констатация диалога как единственной и единой монады, «...мышления “о” субъекте, – мышления, к субъекту обращенного» [Библер 2014, 30]. Анализируя философию Г. Когена, З.А. Сокулер указывает, что он вместо «диалектического взаимоперехода» использует понятие корреляции, в рамках которой «...члены отношения сохраняют свою специфику, не сливаясь и не отождествляясь друг с другом. Они должны остаться отдельными, чтобы быть в состоянии вступить в отношение» [Сокулер 2008, 153]. И далее она уточняет: «В сущности, аналогичную идею высказывает <...> вся “философия диалога”. <...> Чтобы отношение было подлинным, другое – или Другой – должен оставаться именно Другим» [Сокулер 2008, 153]. К философии диалога Сокулер относит направление, которое развивали М. Бубер, Ф. Розенцвейг и Э. Левинас, считая бахтинскую философию диалога существенно отличающейся.

Видение Бахтина, как нам представляется, не противоречит идее ответственной открытости каждого для других, объединяющей вышеуказанных мыслителей. Многослойное бытие диалога у него суть intersубъективная целостность амбивалентных смысловых посылов субъектов диалога. В своем внутреннем автокоммуникационном движении к взаимопониманию каждый субъект диалогичен, поэтому диалоговое отношение субъектов предстает *диалогом диалогов*, приближением к «диалектической тайне понимания» [Лосев 2009, 247].

Неразделимость индивидуального и интерсубъективного неоднократно становится предметом внимания Бахтина в рассуждениях о диалогической природе «интериндивидуальной и интерсубъективной идеи» [Бахтин 2002а, 99]. Ядро интерсубъективности, следуя Буберу и Бахтину, содержится в том Ты, что есть часть Я. Об этом, по сути, Ю.М. Лотман пишет в работах об искусственном интеллекте. Указывая на вклад Бахтина в разработку структуры диалогических текстов, Лотман высказывает идею о том, что «...искусственное интеллектуальное устройство должно быть мыслящим...» и «...иметь в принципе (в минимальной схеме) диалогическую (двуязычную) структуру» [Лотман 2004, 566], т.е. оно должно уметь создавать «интеллектуальное целое» по аналогии со структурой человеческого мозга и моделью культуры, тем самым образуя «единую инвариантную модель», которая обеспечивает «лавинообразное самовозрастание смыслов» [Лотман 2004, 585].

Примером лапидарного обобщения представленных выше идей служит рассуждение Х. Арендт о мышлении, возможном только в диалоге субъекта с самим собой, но «этот диалог двух-в-одном не теряет контакта с миром людей, <...> поскольку они представлены в том моем “Я”, с которым я веду мысленный диалог. <...> ...эти двое-в-одном нуждаются в других, с тем чтобы вновь стать одним – одной неповторимой индивидуальностью, которую нельзя спутать ни с какой другой» [Арендт 1996, 624].

Диалог и искусственно интеллектуальная социальность коммуникации

Диалектическое видение современных форм диалога неизбежно обращает нас к контексту многомерной *коммуникативной архитектуры*, проблематизированной противоречиями естественного и искусственного, свободного и необходимого, и не только. Естественное и свободное волеизъявление субъекта в наличном бытии посткультуры сосуществует с искусственно обусловленным необходимым должествованием в виртуальной «оцифрованной» социальности, «квазибытии» [Косилова, Фролов 2017, 28], созданном субъектом.

Многоуровневые системы искусственного интеллекта нового поколения, созданные человечеством как совокупным субъектом [Лепский 2016], расширяют свое семантическое пространство тоже благодаря человеку. Их алгоритмизированное функциониро-

вание в режиме перебора альтернатив настроено на создание иллюзии неповторимости, аналогичной человеческому мышлению. Анализируя гегелевский подход к познанию, А.В. Ахутин пишет о проблеме технического овладения методическим устройством мира: «...субъект <...> методически овладевает всей техникой природы (ядерными силами, генетикой), но не только: в его руках оказываются механизмы антропогенеза, этногенеза, социогенеза, медиатехнологии, политехнологии и т.д. Словом, он готов занять место собственной субъектности бытия» [Ахутин 2018, 154]. В определенной мере эту точку зрения поддерживает М. Эпштейн, размышляя об исчезновении четкого деления на субъект и объект вследствие развития техники. Он выдвигает идею техноморали, которой присуще «...создание глубинных связей между “я”, “ты” и “он”, тех диалогических отношений, которые имеют и техническое, и моральное измерение» [Эпштейн 2004, 157]. Но доступны эти глубинные связи лишь сознанию субъекта, т.к. «...источником смыслообразования все-таки остается *субъект*, и его сознание не может быть сведено к интеллекту, как и интеллект несводим к сознанию» [Эпштейн 2019, 51].

В случае естественно обусловленной человеческой коммуникации смыслопорождение в процессе диалога может быть понято как *смыслоконституирование*, в случае включения посреднических искусственных сред, которыми выступают техно- и медиасреды, – как *смыслоконструирование*. Учитывая огромный массив научных дискуссий о коммуникации и диалоге, выделим некоторые точки зрения, позволяющие приблизиться к пониманию вопроса о познаваемости современных форм диалога в этом аспекте.

Реальность коммуникации, направленной на достижение понимания, с точки зрения Х.-Г. Гадамера, состоит в преобразовании мнений сторон в процессе диалога: «...диалог – это не утверждение одного мнения в противовес другому или простое сложение мнений. <...> Диалог только тогда можно считать состоявшимся, когда вступившие в него уже не могут остановиться на разногласии» [Гадамер 1991, 48]. Эту идею Гадамера особо выделяет Ю. Хабермас, полагая, что «...при коммуникативной деятельности даже сам исход интеракции ставится в зависимость от того, могут ли участники интеракции согласиться между собой в intersubjectively применимой оценке своих отношений к миру» [Хабермас 2022, 131]. В полемике с Хабермасом Н. Луман утверждает, что «...подобно жизни и сознанию коммуника-

ция является эмерджентной реальностью, таким же фактом *sui generis*» [Луман 1995], полагая ее сущностью аутопойетическую операцию, без которой нет понимания. В дальнейшем он уточняет: «Такую “самостоятельность” коммуникации, “принимающей” в ходе своего аутопойезиса квазичеловеческие “решения” о своем будущем продолжении, не следует понимать чересчур метафизически. Речь идет лишь о том, что содержание диалога определяется не сознанием его участников, а вытекает из специфики самой коммуникации, <...> применяемых кодов-дифференций» [Луман 2005, 247].

Будущее продолжение коммуникации, лумановская реальность массмедиа, сегодня озаменовано предсказанным Лотманом «самовозрастанием смыслов». Диалог, бывший способом *диффузного* смыслового искания в подлинной, «экзистенциальной коммуникации» [Ясперс 2021], движением к пониманию через соотнесение тончайших смысловых обертонов, в *коммуникативной архитектонике* посткультуры становится *иным*. Вместо качественно состоятельного *начала* понимания, диалог венчает *завершение* «пересборки» уже понятых, интерсубъективно вобранных и формализованных (= лишенных обертонов) смыслов, распределенных в «бессубъектной информации» [Мамардашвили 2004, 61].

Эксплицируя понятие диалога, Г.Д. Левин определяет его «как коммуникацию с обратной связью» и «систему монологов», направленную на поиск достоверности [Левин 2012, 231]. В последующем объяснении гносеологического механизма диалога он утверждает, что последний, основанный на формальном синтезе, «...как и любой формально-логический процесс, не порождает нового знания» [Левин 2012, 234]. Искусственные диалоговые системы построены на этом же принципе. Они, сохраняя форму диалога, теряют его двунаправленность, превращая рецепцию *диалогических* (внутренне продуманных) ответов человека роботу в иллюзию человекоподобной коммуникации, но – *монологичной*, в которой размышление заменено правилом. Следуя Хабермасу, можно предположить, что эти диалоговые системы используют коммуникативы «...как тот подкласс регулятивных речевых действий, которые, как вопросы и ответы, обращения, возражения, признания и т.д., служат для организации речи, ее подразделения на темы и сообщения, распределения ролей в диалоге...» [Хабермас 2022, 75].

Тем самым диалоговые системы медиареальности онтологизируют *технодиалог*, поскольку «...данность сообщения включает в себя не только уникальные, неповторимые и преходящие элементы вступающих в диалог, <...> но и всеобщие сущностные структуры, <...> где инициирующим коммуникацию началом является структура, делегирующая часть своей активности медиа» [Савчук 2014, 41]. Убедительным представляется утверждение В.В. Савчука о том, что «...медиа в той же мере создают общество, в какой общество создает исчерпывающие потребности в медиа» [Савчук 2014, 40]. Поставленный В.И. Игнатьевым вопрос о появлении в социуме «...альтернативной формы агентов социальной жизни – технообъектов с искусственным интеллектом и признаками субъектности» [Игнатьев 2021] пока разрешается предложенным им выводом о том, что формирование «человекоподобной идентичности» сосуществует с «...параллельным процессом “цифровой трансформации” самого человека в соседстве со своим творением – техносубъектом» [Игнатьев 2021]. С совершенствованием искусственного интеллекта техносубъекты становятся «человекоподобными интеллектами» и создают «...машиноидов с различным социально-экономическим статусом. <...> Чем более они человекоподобны, тем более машиноподобными становимся мы» [Lanyi 2024]. И те, и другие являются активными сетевыми медиаакторами. Именно поэтому «...медиареальность внутренне нерасчленима. Она и есть то, что принято называть реальностью...» [Савчук 2014, 246].

В этой реальности интерфейс диалоговых систем все более «диалогичен» и понятен человеку. Но он «диалогичен» лишь по форме. Мультиmodalность *смысловоспроизведения* в *искусственно интеллектуальной коммуникации* диалоговых агентов не тождественна смыслопорождению в диалоге субъектов. Диалоговые системы могут быть лишь возможностью, средством, дополнением подлинного, субъект-субъектного человеческого диалога. По предположению В.М. Розина, «...в будущем будут дифференцированы два типа интеллекта: чисто естественный и естественный, вооруженный ИИ. Но это – <...> сфера будущей социальности» [Розин 2023]. Пока искусственно созданные «обучаемые» диалоговые нейросети [McTear 2021] умеют методично диалогизировать с человеком, но методологическую траекторию такого взаимодействия задает именно человек как целеустремленная система [Акофф, Эмери 2008].

Заключение. Непроблематизированное и проблематизируемое в размышлениях о диалоге

Первым шагом теоретической проблематизации, в частности системно-диалектической проблематизации, является уточнение категорий. На этом пути мы попытались разобрать, как чуждость диалога уже проблематизирована в основных классических (для философии диалога) и постнеклассических философских интерпретациях. О проблематизации подробнее речь будет идти во второй статье на эту тему, пока же отметим следующее. Сильная версия теоретической и методологической проблематизации – это метатеоретическая рефлексия научного осмысления природы феномена и наличных форм его существования, возможная на основе системного подхода. Последний понимается методологией поиска трансдисциплинарного концептуального каркаса искомого феномена. Диалектический метод выступает принципом объективации этого каркаса, его проекции на сущность, антимическую организацию и закономерности развития феномена в его явленности. Это – системно-диалектическая работа с тем, что уже рационализировано, итог которой – ответ на вопрос о применимости знания к постижению изменяемости феномена. Диалектическая связь в таком теоретизировании прослеживается дважды: 1) на метатеоретическом уровне – между системным подходом и диалектикой как теорией развития; 2) на непосредственно теоретическом уровне – между системно-структурным анализом и диалектикой как методологией исследования конкретных форм диалога.

Категориальный континуум диалога в философском знании (с учетом обозначенной предметной рамки) включает в себя понятия, взаимосвязанность которых задает необходимый концептуальный каркас для его понимания. Прежде всего понятие «диалог», вбирающее сущностно значимые части: *διά* – сквозь, между; *λόγος* – единство смысла, понятия, слова. Далее следуют: субъект (сторона) диалога; смыслопорождение – механизм диалога; диалектичность – кардинальное свойство диалога; интерсубъективность – способ существования диалога; понимание – результат диалога. Каждое из этих понятий может быть раскрыто через категорию смысла, принимая во внимание включенность диалога в важнейшую концептуальную триаду: «диалог – коммуникация – культура». Смысловые единства, рождающиеся в диалогах, суть основания для универсализации смыслового пространства

культуры. Генерализация диалоговых единств осуществляется в медиальных структурах коммуникации, образующих коммуникативную архитектуру культуры вообще и посткультуры в частности.

Сложившиеся в границах гуманитарного дискурса терминологические поля, производные от перечисленных понятий, чрезвычайно многообразны. В своих внутренних связях и соотносительности между собой они образуют сложную терминологическую систему категориального континуума диалога. Например, диалог может быть понят как форма коммуникационного действия, часть процесса коммуникации и, наоборот, коммуникация может быть воспринята как элемент диалогового взаимодействия. Такая же оборачиваемость наблюдается относительно свойств диалогичности и коммуникативности и т.д. В работах В.А. Лекторского, с опорой на идеи Бахтина, коммуникация и диалог понимаются иначе, в равной мере структурно значимыми для формирования индивидуальности: «...межчеловеческая коммуникация, диалог не являются чем-то внешним для индивида, а относятся к глубинной структуре его индивидуальности, его сознания и его “Я”» [Лекторский 2001, 46]. Продолжим эту мысль следующим предположением: *диалог есть способ бытия человека в мире, коммуникация – способ мышления человека о мире*. Что представляют собой диалогичность коммуникации и коммуникативность диалога, каковы иные предметные ракурсы диалога, не вполне точно проблематизированные в *постнеклассических тематизмах*, нам предстоит раскрыть во второй части исследования.

Новая познавательная ситуация, *проблематизируемое*, вторым порядком состоит в том, что диалог перестает быть феноменом сугубо человеческой коммуникации. Он становится сопряженным с процессами обретения искусственными акторами коммуникации черт естественности и одновременно – обретения естественными субъектами черт искусственности. В посткультурном понимании Другой – это уже не только иное Я, иная индивидуальность, личность, субъектность, но – квази-Я, искусственно сформированная субъектность. Переопределение категории «диалог» и построение его идеальной модели потребуют переосмысления этой налицо бытийной реальности диалога. Пока, после состоявшейся первичной систематизации теоретико-познавательных подходов к диалогу, будем исходить из того, что диалог полагается единственно возможным *интермедиа смысла*, его бытия-между,

в коммуникативной архитектонике intersubъективности с ее естественно-искусственной взаимообращенностью.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Акофф, Эмери 2008 – *Акофф Р.Л., Эмери Ф.* О целеустремленных системах / пер. с англ. Г.Б. Рубальского. – М.: URSS, 2008.

Арендт 1996 – *Арендт Х.* Истоки тоталитаризма. – М.: ЦентрКом, 1996.

Ахутин 2018 – *Ахутин А.В.* Философское уморасположение. – М.: РИПОЛ классик, 2018.

Бахтин 1997а – *Бахтин М.М.* К философским основам гуманитарных наук // *Бахтин М.М.* Собрание сочинений: в 7 т. Т. 5. Работы 1940-х – нач. 1960-х годов. – М.: Русские словари, 1997. С. 7–10.

Бахтин 1997б – *Бахтин М.М.* Из архивных записей к работе «Проблема речевых актов» // *Бахтин М.М.* Собрание сочинений: в 7 т. Т. 5. Работы 1940-х – нач. 1960-х годов. – М.: Русские словари, 1997. С. 207–286.

Бахтин 2002а – *Бахтин М.М.* Проблемы поэтики Достоевского // *Бахтин М.М.* Собрание сочинений: в 7 т. Т. 6. Проблемы поэтики Достоевского. Работы 1960-х – 1970-х годов. – М.: Русские словари; Языки славянской культуры, 2002. С. 6–300.

Бахтин 2002б – *Бахтин М.М.* Рабочие записи 60-х – 70-х годов // *Бахтин М.М.* Собрание сочинений: в 7 т. Т. 6. Проблемы поэтики Достоевского. Работы 1960-х – 1970-х годов. – М.: Русские словари; Языки славянской культуры, 2002. С. 371–439.

Библер 2014 – *Библер В.С.* Михаил Михайлович Бахтин, или Поэтика культуры. – М.: DirectMEDIA, 2014.

Библер 1991 – *Библер В.С.* От наукоучения – к логике культуры. Два философских введения в двадцать первый век. – М.: Политиздат, 1991.

Бубер 1995 – *Бубер М.* Два образа веры. – М.: Республика, 1995.

Гадамер 1991 – *Гадамер Х.-Г.* Актуальность прекрасного. – М.: Искусство, 1991.

Гегель 1968 – *Гегель Г.В.Ф.* Эстетика: в 4 т. Т. 1. – М.: Искусство, 1968.

Гоготишвили 1997а – *Гоготишвили Л.А.* Комментарии. К философским основам гуманитарных наук // *Бахтин М.М.* Собрание сочинений: в 7 т. Т. 5. Работы 1940-х – нач. 1960-х годов. – М.: Русские словари, 1997. С. 386–401.

Гоготишвили 1997б – *Гоготишвили Л.А.* Комментарии. Из архивных записей к работе «Проблема речевых жанров» // *Бахтин М.М.* Собрание сочинений: в 7 т. Т. 5. Работы 1940-х – нач. 1960-х годов. – М.: Русские словари, 1997. С. 555–591.

Гоготишвили 2002 – *Гоготишвили Л.А.* Комментарии. Рабочие записи 60-х – начала 70-х годов // *Бахтин М.М.* Собрание сочинений: в 7 т. Т. 6. Проблемы поэтики Достоевского. Работы 1960-х – 1970-х

годов. – М.: Русские словари; Языки славянской культуры, 2002. С. 533–701.

Гуссерль 2010 – *Гуссерль Э.* Картезианские медитации / пер. с нем. В.И. Молчанова. – М.: Академический проект, 2010.

Давыдов 2020 – *Давыдов А.П.* Методологическая середина как инструмент изучения социальной реальности // Россия реформирующаяся: ежегодник. Вып. 18 / отв. ред. М.К. Горшков. – М.: Новый Хронограф, 2020. Вып. 18. С. 529–564.

Игнатьев 2021 – *Игнатьев В.И.* Проблема техносубъекта: о субъектности «сущностей-конструкторов» // Идеи и идеалы. 2021. Т. 13. № 1. Ч. 1. С. 130–150.

Кант 2007 – *Кант И.* Метафизика нравов // *Кант И.* Основы метафизики нравственности. Критика практического разума. Метафизика нравов. – СПб.: Наука, 2007. С. 261–502.

Кожев 2007 – *Кожев А.* Атеизм и другие работы / пер. с фр. А.М. Руткевича [и др.]. – М.: Праксис, 2007.

Косилова, Фролов 2017 – *Косилова Е.В., Фролов А.В.* Интернет в перспективе трансцендентальной философии и феноменологии // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. 2017. № 6. С. 18–29.

Левин 2012 – *Левин Г.Д.* Диалог как форма коммуникации // Философия науки. Вып. 17. Эпистемологический анализ коммуникации / отв. ред. Г.Д. Левин, Е.О. Труфанова. – М.: ИФ РАН, 2012. С. 228–239.

Лекторский 2001 – *Лекторский В.А.* Эпистемология классическая и неклассическая. – М.: URSS, 2001.

Лепский 2016 – *Лепский В.Е.* Аналитика сборки субъектов развития. – М.: Когито-Центр, 2016.

Лосев 2009 – *Лосев А.Ф.* Философия имени. – М.: Академический проект, 2009.

Лотман 2004 – *Лотман Ю.М.* Семиосфера. Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. Заметки. – СПб.: Искусство-СПБ, 2004.

Луман 2005 – *Луман Н.* Реальность массмедиа / пер. с нем. А.Ю. Антоновского. – М.: Праксис, 2005.

Луман 1995 – *Луман Н.* Что такое коммуникация? / пер. с нем. Д.В. Озирченко // Социологический журнал. 1995. № 3. С. 114–124.

Мамардашвили 2004 – *Мамардашвили М.К.* Классический и неклассический идеалы рациональности. – М.: Логос, 2004.

Мерло-Понти 1999 – *Мерло-Понти М.* Феноменология восприятия / пер. с фр. под ред. И.С. Вдовиной, С.Л. Фокина. – СПб.: Ювента; Наука, 1999.

Мотрошилова 2017 – *Мотрошилова Н.В.* Современные коррекции к пониманию теорий диалога и их применению в жизненном мире (опыт социологии познания). Часть I // Философские науки. 2017. № 2. С. 35–49.

Мясникова, Кузнецова 1986 – *Мясникова Л.А., Кузнецова Н.М.* О методологической функции понимания в научном познании // Научный метод и методологическое сознание / отв. ред. Д.В. Пивоваров. – Свердловск: УрГУ, 1986. С. 83–89.

Розин 2023 – Розин В.М. Концепции и понятия искусственного и естественного интеллекта (методологический анализ) // Философские науки. 2023. Т. 66. № 4. С. 7–25.

Розов 2017 – Розов Н.С. Концептуализация связи Structure/Agency // Философия и общество. 2017. № 1. С. 29–47.

Савчук 2014 – Савчук В.В. Медиафилософия. Приступ реальности. – СПб.: Изд-во РХГА, 2014.

Сокулер 2008 – Сокулер З.А. Герман Коген и философия диалога. – М.: Прогресс-Традиция, 2008.

Степин 2011 – Степин В.С. Цивилизация и культура. – СПб.: СПбГУП, 2011.

Степин 2019 – Степин В.С. Человек. Деятельность. Культура. – СПб.: СПбГУП, 2019.

Хабермас 2022 – Хабермас Ю. Теория коммуникативной деятельности: в 2 т. / пер. с нем. А.К. Судакова. – М.: Весь Мир, 2022.

Эпштейн 2004 – Эпштейн М.Н. Знак пробела: о будущем гуманитарных наук. – М.: Новое литературное обозрение, 2004.

Эпштейн 2019 – Эпштейн М.Н. Постмодернизм в России. – СПб.: Азбука; Азбука-Аттикус, 2019.

Ясперс 2021 – Ясперс К. Философия: в 3 кн. Кн. 2. Просветление экзистенции / пер. с нем. А.К. Судакова. – М.: Канон-Плюс, 2021.

Lanyi 2024 – Lanyi G. The Age of Machinoids // AI & Society: Knowledge, Culture and Communication. 12 February 2024. – URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s00146-023-01858-z>.

McTear 2021 – McTear M. End-to-End Neural Dialogue Systems // McTear M. Conversational AI. Synthesis Lectures on Human Language Technologies. – Cham: Springer International Publishing, 2021. P. 125–158.

REFERENCES

Ackoff R.L. & Emery F.E. (2008) *On Purposeful Systems*. Moscow: URSS (Russian translation).

Akhutin A.V. (2018) *The Philosophical Mentality*. Moscow: RIPOL klassik (in Russian).

Arendt H. (1996) *The Origins of Totalitarianism*. Moscow: TsentrKom (Russian translation).

Bakhtin M.M. (1997a) On the Philosophical Foundations of the Humanities. In: Bakhtin M.M. *Collected Works. Vol. 5: Works of the 1940s – Early 1960s* (pp. 7–10). Moscow: Russkie slovari (in Russian).

Bakhtin M.M. (1997b) From Archival Notes to the Work “The Problem of Speech Acts.” In: Bakhtin M.M. *Collected Works. Vol. 5: Works of the 1940s – Early 1960s* (pp. 207–286). Moscow: Russkie slovari (in Russian).

Bakhtin M.M. (2002a) Problems of Dostoevsky’s Poetics. In: Bakhtin M.M. *Collected Works. Vol. 6: Problems of Dostoevsky’s Poetics. Works of the 1960s–1970s* (pp. 6–300). Moscow: Russkie slovari; Yazyki slavyanskoy kul’tury (in Russian).

Bakhtin M.M. (2002b) Working Notes of the 1960s–1970s. In: Bakhtin M.M. *Collected Works. Vol. 5: Works of the 1940s – Early 1960s* (pp. 371–439). Moscow: Russkie slovari; Yazyki slavyanskoy kul’tury (in Russian).

Bibler V.S. (1991) *From Science Teaching – to the Logic of Culture: Two Philosophical Introduction to the Twenty-First Century*. Moscow: Politizdat (in Russian).

Bibler V.S. (2014) *Mikhail Mikhaylovich Bakhtin or Poetics of Culture*. Moscow: DirectMEDIA (in Russian).

Buber M. (1995) *Two Types of Faith*. Moscow: Respublika (Russian translation).

Davydov A.P. (2020) The “Middle” as a Methodological Tool for Studying Social Reality. In: Gorshkov M.K. (Ed.) *Reforming Russia: Yearbook* (Vol. 18, pp. 529–564). Moscow: Novyy khronograf (in Russian).

Epstein M.N. (2004) *Blank Space: On the Future of the Humanities*. Moscow: Novoye literaturnoye obozreniye (in Russian).

Epstein M.N. (2019) *Russian Postmodernism*. Saint Petersburg: Azbuka; Azbuka-Attikus (in Russian).

Gadamer H.-G. (1991) *The Relevance of the Beautiful*. Moscow: Iskusstvo (Russian translation).

Gogotishvili (1997a) Commentary. On the Philosophical Foundations of the Humanities. In: Bakhtin M.M. *Collected Works. Vol. 5: Works of the 1940s – Early 1960s* (pp. 386–401). Moscow: Russkie slovari (in Russian).

Gogotishvili (1997b) Commentary. From Archival Notes to the Work “The Problem of Speech Acts.” In: Bakhtin M.M. *Collected Works. Vol. 5: Works of the 1940s – Early 1960s* (pp. 555–591). Moscow: Russkie slovari (in Russian).

Gogotishvili (2002) Commentary. Working Notes of the 1960s – Early 1970s. In: Bakhtin M.M. *Collected Works. Vol. 5: Works of the 1940s – Early 1960s* (pp. 533–701). Moscow: Russkie slovari; Yazyki slavyanskoy kult’ury (in Russian).

Habermas J. (2022) *The Theory of Communicative Action* (Vols. 1–2). Moscow: Ves’ mir (Russian translation).

Hegel G.W.F. (1968) *Aesthetics* (Vol. 1). Moscow: Iskusstvo (Russian translation).

Husserl E. (2010) *Cartesian Meditations*. Moscow: Akademicheskii proekt (Russian translation).

Ignatyev V.I. (2021) Problem of the Techno-Subject: On the Subjectivity of “Entity-Constructors”. *Ideas and Ideals*. Vol. 13, no. 1, p.1, pp.130–150 (in Russian).

Jaspers K. (2021) *Philosophy. Vol. 2: Enlightenment of Existence*. Moscow: Kanon-Plyus (Russian translation).

Kant I. (2007) Metaphysics of Morals. In: Kant I. *Groundwork of the Metaphysics of Morals. The Critique of Practical Reason. Metaphysics of Morals* (pp. 261–502). Saint Petersburg: Nauka (Russian translation).

Kojève A. (2007) *Atheism and Other Works*. Moscow: Praxis (Russian translation).

Kosilova E.V. & Frolov A.V. (2017) Internet from the Viewpoint of Transcendental Philosophy and Phenomenology. *Moscow University Bulletin. Series 7. Philosophy*. No. 6, pp. 18–29 (in Russian).

Lanyi G. (2024, February 12) The Age of Machinoids. In: *AI & Society: Knowledge, Culture and Communication*. Retrieved from <https://link.springer.com/article/10.1007/s00146-023-01858-z>

Lektorsky V.A. (2001) *Classical and Non-Classical Epistemology*. Moscow: URSS (in Russian).

Lepsky V.E. (2016) *Analytics of the Assembly of Development Subjects*. Moscow: Kogito-Tsentr (in Russian).

Levin G.D. (2012) Dialogue as a Form of Communication. In: Levin G.D. & Trufanova E.O. (Eds.) *Philosophy of Science. Issue 17: Epistemological Analysis of Communication* (pp. 228–239). Moscow: RAS Institute of Philosophy (in Russian).

Losev A.F. (2009) *Philosophy of the Name*. Moscow: Akademicheskii proekt (in Russian).

Lotman J.M. (2004) *Semiosphere: Culture and Explosion. Inside the Thinking Worlds. Notes*. Saint Petersburg: Iskustvo-SPB (in Russian).

Luhmann N. (2005) *The Reality of the Mass Media*. Moscow: Praxis (Russian translation).

Luhmann N. (1995) What Is Communication? *Sotsiologicheskii zhurnal*. No. 3, pp.114–124 (Russian translation).

Mamardashvili M.K. (2004) *Classical and Non-Classical Ideals of Rationality*. Moscow: Logos (in Russian).

McTear M. (2021) End-to-End Neural Dialogue Systems. In: McTear M. *Conversational AI. Synthesis Lectures on Human Language Technologies* (pp. 125–158). Cham: Springer.

Merleau-Ponty M. (1999) *Phenomenology of Perception*. Saint Petersburg: Yuventa; Nauka (Russian translation).

Motroshilova N.V. (2017) Contemporary Corrections to Understanding of Theories of Dialogues and their Implementation in “Life World” (Experience of Sociology of Knowledge). Part I. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. No. 2, pp. 35–49 (in Russian).

Myasnikova L.A. & Kuznetsova N.M. (1986) On the Methodological Function of Understanding in Scientific Knowledge. In: Pivovarov D.V. (Ed.) *Scientific Method and Methodological Sense* (pp. 83–89). Sverdlovsk: Ural State University (in Russian).

Rozin V.M. (2023) Concepts and Definitions of Artificial and Natural Intelligence: A Methodological Analysis. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. Vol. 66, no. 4, pp. 7–25 (in Russian).

Rozov N.S. (2017) Conceptualization of the Structure/Agency Relationship. *Philosophy and Society = Filosofiya i obshchestvo*. No. 1, pp. 29–47 (in Russian).

Savchuk V.V. (2014) *Media Philosophy. Attack Reality*. Saint Petersburg: RKHGA (in Russian).

Sokuler Z.A. (2008) *Hermann Cohen and Philosophy of Dialogue*. Moscow: Progress-Traditsiya (in Russian).

Stepin V.S. (2011) *Civilization and Culture*. Saint Petersburg: SPbGUP (in Russian).

Stepin V.S. (2019) *Human. Activity. Culture*. Saint Petersburg: SPbGUP (in Russian).